

Евгения Бес Ромашки

«Я помню всё, о чем
мы мечтали»

Группа «Ария»,
«Осколок льда»

Эта история произошла в небольшой, почти никому не известной деревушке, одного теплого региона России, в начале двадцать первого века. В разгар лета, под аккомпанемент пения птиц, стрекот кузнечиков, кваканья лягушек; под шорох трав и шум реки; под скрип песка под ногами и плеск воды в колодце; под светом солнца и в шепоте дождя.

Многие члены местной детворы и молодежи были приезжающими на каникулы школьниками и студентами. Кто-то ехал сюда для того, чтобы выветрить из головы хмель городской жизни, кто-то — сбежать на три месяца от надоевшей школы. Некоторые искали покоя, некоторые — просто меняли картинку перед глазами. Самые ответственные из приезжающих помогали по хозяйству родне.

Большинство местных жителей трудилось на умирающем заводике по переработке сахарной свеклы; также работой население обеспечивали несколько магазинов, школа, аптека, почта и небольшое отделение банка. Выбор, не то чтобы очень богатый, поэтому основная масса родившихся здесь — уезжали искать счастья в город. Оставшуюся часть населения поселка составляли пенсионеры, к которым и «сплавляли» школьников на каникулы.

Развлечений здесь было мало, не было ни кинотеатра, ни библиотеки. Старый парк культуры и отдыха, в центре которого ржавело под дождями и ветром древнее «чертово колесо», был давным-давно закрыт на реконструкцию. По крайней мере, так значилось на обнадёживающей табличке, которая висела на воротах парка последние лет двадцать.

Правда, раз в неделю, по четвергам и только летом, открывали клуб и устраивали там дискотеку. Песни крутили каждый раз одинаковые, но разве кто-то действительно приходил туда танцевать? Девушки приходили «выгуливать» свои наряды и украшения, посмотреть на потенциальных соперниц, поглазеть на мальчиков, может даже с кем-нибудь из них познакомиться. Ну а у юношей было несколько мотивов: одни, таким образом, ускользали от, чьей бы то ни было, опеки; другие

приходили, чтобы подраться с кем-нибудь; третьи просто от нечего делать. Если при всем при этом получится найти себе подружку — отлично, ну а если нет — то так тому и быть.

Таким образом, получалось, что помимо дискотеки каждый четверг, и копания в огороде периодически — оставалось еще одно развлечение, и это было купание на речке.

В пределах поселка это была просто речка. В некоторых местах безнадежно заросшая камышом, в некоторых пугающе широкая, где-то почти пересохшая и в нескольких точках просто обмелевшая. Однако если взглянуть на нее сверху, или просто внимательно поразглядывать ее на карте — это была река, протяженностью около ста шестидесяти километров. Она протекала по границе поселка, обрывалась, прерывалась и вновь появлялась, словно из ниоткуда. В виду своей близости ко многим улицам деревушки, она в изобилии предоставляла местным жителям и детворе возможность самостоятельного выбора мест, где можно поплавать, попрыгать с тарзанкой, или лечь на воду спиной и плыть по течению. Соответственно по всей длине речки на территории поселка были популярные местечки; слишком отдаленные, да и мелковатые к тому же; и даже было одно проклятое. Зловещий «третий поворот» — куда не ходил никто из местных жителей, а

старушки неистово крестились, проходя мимо, ведь только за последний летний месяц там утопло шесть человек, и увязла одна машина, взявшаяся неизвестно откуда (черти там шастают, не иначе, тьфу-тьфу). «Купалка» — эдакий мелкий природный бассейн для разной малышни, в котором они учились плавать; река в этом месте была довольно широкой, течения почти не ощущалось, и вода была теплой и чистой (как правило). «Первый поселок» — большой песчаный пляж, такая же спокойная и чистая вода как на «купалке»; это место считалось скучноватым, и поэтому там отдыхали в основном взрослые.

«Второй поворот» — одно из популярных мест. Именно здесь собирались стайками ученики старших классов и прочая взрослая молодежь. Многие из местных антисоциальных элементов общества тоже не брезговали приходить сюда (они, правда предпочитали вечера и ночи). Здесь был наклонный протоптанный спуск к воде, по ширине в этом месте речку переплыть мог кто угодно. Вот только противоположный берег сплошь зарос камышом и был строго вертикальным, поэтому подъем на него был довольно крут и скользок. Но именно в этом и была его прелесть. Там росло высокое дерево, к которому самые предприимчивые ребята привязали тарзанку. Да и с самого берега прыгать в реку было весело. Глубина здесь была

приличная, и было грех не воспользоваться такой возможностью. К концу лета самые бесстрашные ребята (и девчонки конечно тоже) могли научиться крутить в воздухе такие кульбиты, что городские зануды просто позеленели бы от зависти.

А еще был «обрыв», не самое популярное место, но довольно известное. Добраться до него можно было пешком, на велосипеде, или на машине, если конечно не жаль испортить покрышки. Дело в том, что путь туда на одном участке дороги преграждал бурный поток ледяной воды, и участок этот периодически засыпали крупной щебенкой, чтобы снизить скорость этого потока. Не раз на этом месте лопались покрышки велосипедных колес, и не раз здесь получали травмы пешеходы (ведь ходить босиком по крупной щебенке — не самое приятное в мире занятие). Но даже если исключить это препятствие на пути к «обрыву», купаться там все равно не получилось бы. Давным-давно кто-то смастерил небольшой мостик над этим «обрывом», с которого можно было прыгать в воду, но река с тех пор обмелела настолько, что любой рискнувший спрыгнуть сейчас — непременно сломал бы себе шею. Да и крутые вертикальные берега исключали возможность быстрого подъема обратно на мостик. Удивляться этому не стоило. Поселок находился далеко в стороне от этих мест, природа здесь была в

почти первозданном виде. Здесь не было протоптанных к воде бережков, только сухая земля, плотно спрессованная ногами бесчисленных стад крупнорогатого скота; да полусухие заросли полыни и прочих трав под ногами. Сплошные поля да равнины разделенные речкой с неудобными берегами.

Но именно на этом участке реки было абсолютно «ничейное» ромашковое поле. Оно простиралось до самого горизонта, одевая землю белизной лепестков и зеленью стеблей, подступаясь почти вплотную к крутому берегу. Чтобы попасть на это поле, нужно было быть любителем преодолевать препятствия, и любителем наматывать никчemuшные километры (пешком или на велосипеде, не так уж и важно). И конечно просто физически необходимо было любить ромашки и полное одиночество. Иначе, зачем же вообще было сюда приезжать? Только затем, чтобы побывать в гостях у тишины.

Над этим местом властвовал покой. Солнечный свет, шум убегающей вдаль реки, шепот ветра в кронах немногочисленных деревьев, запах полыни и ромашки — были здесь на заре человечества, и будут здесь при его закате. Это место дышало вечностью, постоянством и какой-то неземной облачностью. Создавалось впечатление, что стоит только заговорить в месте, подобном

этому, и хрупкость самого мира распадется на тысячи сверкающих осколков, которые не получится собрать в единое целое. Здесь жизнь казалась сказкой, которую хочется слушать постоянно.

Но ромашковое поле было на другом, крутом берегу, и таким образом получалось, что оно оставалось практически нетронутым человеческой рукой, или копытами мелкой или крупной домашней живности. Чтобы сюда попасть, нужно было перейти реку в самом узком ее месте, и преодолеть несколько километров пути.

Собственно, именно это и собиралась сделать Даша Малисова, семнадцатилетняя девушка, как и многие другие приехавшая сюда на каникулы к бабушке.

В первый летний месяц этого года она окончила школу, подала свои документы для поступления в институт, и приехала сюда готовиться к вступительным испытаниям. Она решила провести время с пользой. Девушка приезжала сюда настолько часто, что успела понять, что этот уголок обитания живых людей — очарователен только летом. Именно летом она приезжала сюда искать вдохновения, и каждый раз ей это удавалось. Однажды ей пришлось побывать здесь и зимой, и тогда Даша поняла, что кроме зеленой тоски она тут ничего не отыщет. Как

только наступали холода, жизнь здесь замирала и как будто останавливалась. К тому же и погода летом гораздо приятней.

На взгляд своих сверстников, друзей, с которыми она проводила каждые каникулы, Даша была симпатичной девушкой, хотя сама она придерживалась другого мнения, считала себя дурнушкой (но кто же из нас действительно считает себя красавцем в семнадцать лет?) Она была высокой, худой и какой-то нескладной. Волосы на ее голове были темно-каштановыми, почти черными, и при этом безнадежно прямыми, а девушка не возражала бы против некоторой кудрявости; глаза обыденного карего цвета, такие почти у всех, только может разных оттенков; но хотя бы рост выручал, Даша могла не казаться коротышкой на фоне всех местных. Однако грудь могла быть и больше, например, а губы потоньше. Но в целом она была довольна своей фигурой. Девушка могла поглощать столько еды, сколько ей заблагорассудится, она всегда оставалась худышкой.

Не смотря на легкий характер и некоторую наивность, Малисова, тем не менее, очень трудно сходилась с окружающими людьми. Те, что были в ее окружении на данный момент — стали друзьями еще в детстве, но честное слово, не отказываться же от них только потому, что они по-другому думают

и воспринимают мир? Чем старше становилась девушка, тем яснее ей становилось, что она обитает немного в другой реальности. Даша часто «уходила в себя», размышляла о воображаемом мире, но в семнадцать лет она еще не сомневалась в том, что когда-нибудь создаст свою семью, как и все. Выйдет замуж, родит двоих детей, устроится на работу, станет ходить на родительские собрания и отмечать свои дни рождения в офисе какой-нибудь фирмы. Не сомневалась в том, что доживет до старости, увидит своих внуков, а может еще и правнуков, и умрет в собственной постели, окруженная большой семьей. Она не сомневалась в этом ни одного дня до своего семнадцатилетия. Она действительно верила, что ее жизнь сложится точно так же, как у большинства людей на планете. У Даши даже был составлен в голове некий план.

При этом она мечтала о вечной любви. Чтобы как в книгах: все мысли только о возлюбленном; невозможность дышать, если его нет рядом; реальность сохранения жизни только на том условии, что он есть где-то на планете Земля. Прогулки под луной, или под дождем, разговоры по душам, совместные просмотры фильмов, созерцание созвездий в ночном небе. И конечно ее будущий избранник будет красив как принц голубых кровей.

Принцев, однако, на пути не попадалось, пока

что, но девушка не унывала, ведь ей только семнадцать, вся жизнь впереди! Куда спешить? И пока красавца принца не было, приходилось заниматься скучными земными делами, вроде поступления в институт. Это действительно было невыносимо скучно. Ведь сейчас было лето, как раз то самое время, когда надо сбегать из дома на тайные свидания до утра, млеть от счастья в объятиях любимого, держать его за руку...

Именно из-за некоторой облачности характера, многие из старых друзей и держались от Даши подальше. На их взгляд, с ней практически нечем было заняться, на дискотеки она не ходила, предпочитала чтение и рисование, хотя девушка частенько просиживала на берегу речки вместе с ними, но при этом была где-то далеко.

Дашу это не беспокоило. В конце концов, во-первых, ей действительно нужно было подготовиться к вступительным экзаменам в художественную академию родного города, а во-вторых, никто из ее друзей мальчишек не привлекал ее взгляд. Они все могли оставаться для нее только друзьями.

Хотя был один субъект, тоже друг из детства, и девушка уже очень давно не видела его здесь на каникулах. Она втайне от всех лелеяла мечту о том, что именно этим летом он придет, хотя не представляла, чем они будут заниматься. Когда они